

ряда конфессий стремятся рассматривать с позиций ваххабизма и экстремизма). На развитие межконфессиональных взаимоотношений существенным образом влияют противоречия, существующие внутри отдельных конфессий. К сожалению, даже среди иерархов различных конфессий часто имеют место непримиримые разногласия.

Следует также указать на ряд негативных внешних факторов, существенным образом влияющих на развитие межконфессионального диалога. Среди них, прежде всего, следует выделить вмешательство государства в жизнь конфессий, давление различными политическими силами на конфессиональные и межконфессиональные отношения, использование политиками «религиозной карты», сохранение в собственности государства незаконно изъятого церковного имущества и использование его не по назначению, создание средствами массовой информации негативного образа представителей отдельных конфессий, появление провокационных материалов; не равное отношение со стороны властных структур к потребностям представителей различных конфессий.

В наши дни, когда религия повсеместно пользуется повышенным спросом как прибежище для утешения, устойчивости и прочности, надежды на будущее, люди пытаются четко очертить границы своего вероисповедания. В то же время они принимают активное участие в межрелигиозном движении, заметным проявлением чего выступает диалог - желание людей, представляющих различные религии, встречаться, рассматривать различия в вере, находить положительные стороны в иных путях к Богу и взаимно обогащать себя. Реализация на практике этих желаний была и продолжает оставаться весьма трудной, поскольку многие религии претендуют на собственную исключительность и единственную истинность. Здесь следует подчеркнуть, что традиционно дают о себе знать и другие принципы, поддерживаемые представителями многих украинских конфессий, согласно которым необходимо отказываться от эгоистических интересов, любить других и слушать голос Бога.

Источники и литература

1. Тульский М. Религиозный состав населения Украины. – «НГ-религии», 14 февраля 2004 г.
2. Пупар Поль. Религии. – М., 2003
3. Тензин Гьяцо (Его Святейшество Далай-лама XIV). Этика для нового тысячелетия. – СПб., 2005.

Съедин Н.А. кандидат политических наук, доцент

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ И ПРОГРАММ ПАРТИЙ И БЛОКОВ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Проведение в Украине выборов согласно новым законам Украины «О выборах народных депутатов Украины», «О выборах депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым, местных советов и сельских, поселковых, городских голов» выводит партии на роль ведущих, если не единственных главных актеров в избирательном процессе.

Это существенно усиливает внимание общества ко всем аспектам и направлениям деятельности партий, способным повлиять на их рейтинг в глазах избирателей. И очень жаль, что далеко не главными в этом плане оказываются их политические платформы. Даже политологи весьма редко обращаются к их анализу, предпочитая оценивать качество технологий, работу команд, действия лидеров. Можно назвать буквально единичные попытки комплексного анализа предвыборных платформ партий и блоков в Украине[1], не намного больше подобных исследований и в России [2,3].

За годы независимости в Украине сложилось довольно устоявшееся мнение, что избиратели слабо разбираются в политических программах и в своих предпочтениях руководствуются не ими, а оценками личностей, возглавляющих партийные списки. Это отчасти подтвердила избирательная компания 2002г., трансформировавшая отдельные партии в персонифицированные избирательные блоки, объединившие нередко достаточно противоречивые политические силы. Это же подтверждал и опыт России, где избирательный блок «Единство» убедительно победил, казалось, не имея собственной платформы. Это привело к тому, что и на последних выборах в Украине избиратели видят не традиционные партии, а весьма непонятные конгломераты партий с еще более невнятными названиями, вроде блока «Не Так!»

И все же именно последние выборы в Украине дают основания надеяться и предполагать, что следующие выборы станут во многом именно соревнованиями программ и платформ. Что позволяет так считать?

Прежде всего, рост политической культуры избирателей. 15 лет повышенной политической

активности общества, хотя и снизили интерес, вызвав определенную апатию, усталость электората, тем не менее, не прошли бесследно. Сегодня люди в своей массе достаточно подготовлены для того, что бы освоить основные политические постулаты. Просто «бренд», лозунг или привлекательное «лицо партии» не способны уже сами по себе обеспечить победу. Прошедшие выборы подтверждают это. То, что за чертой трехпроцентного барьера оказались весьма известные политики, наглядное свидетельство бесперспективности ведения компаний, построенных на раскручивании одного – двух имен, не имея при этом четких идеологических позиций. В этом случае не помогает даже наличие в списке известных всему миру спортсменов, артистов и даже космонавтов. Совершенно очевидно, что столь большое количество поддержавших три основные политические силы, объясняется не столько личными качествами лидеров блоков, а восприятием значительной частью населения декларируемых этими лидерами идей. Их позиция и воспринималась как политическая платформа блока. Это подтверждает и опыт России, где победа «Единства» на последних парламентских выборах, как раз и была обусловлена тем, что отсутствие собственной программы движения вполне компенсировалось идентификацией с программой Президента РФ, чья позиция по большинству вопросов хорошо известна россиянам.

Во – вторых, необходимость идентификации. Вполне естественно, что понижение проходного барьера до 3 процентов, вызвало желание у многих партий поучаствовать в предстоящих выборах самостоятельно. Их неудача, а также возможное повышение проходного барьера, безусловно, отрезвляюще подействует на многих, заставят более осторожно подходить к созданию новых избирательных блоков. И все же, учитывая то, что вне парламента осталось много политиков с нереализованными амбициями, вполне можно предполагать, что в следующих парламентских выборах будут участвовать несколько десятков партий и блоков. Предвыборные программы, содержащие новые идеи, новые подходы смогут стать той самой визитной карточкой, которая позволит им напомнить о себе, отличить от партийных программ партий, находившихся у власти. Вполне вероятно, что многие из лозунгов нынешней кампании утратят популярность и привлекательность. Нужно будет дать ответы на новые вопросы, новые вызовы. Вполне возможно, что к существующим в обществе традиционным линиям размежеваний, разломов, добавятся новые. Общество наверняка потребует не приевшихся, пропитанных нафталином лозунгов, а продуманной политической стратегии. Надо полагать, что разница в полтора года после новых выборов Президента Украины, не даст возможности обыграть главный конек украинской политики – оппозиционность к власти. Хочется верить, что новая власть учтет горький опыт и не позволит себе роскоши совершить такого количества ошибок, которое позволит критиковать ее даже вчерашним союзникам. Скорее всего, будут и дальше объективно сужаться возможности для использования административного ресурса. Вряд ли будут срабатывать и PR-технологии, ибо после обрушившегося за последние годы на украинского избирателя негатива, уже трудно найти компромат, способный вызвать даже повышенный интерес, не говоря уже о том, что бы создать эффект разорвавшейся бомбы.

В - третьих. Выборы в парламент и местные советы по партийным спискам потребуют от партий привлечения в свои ряды пока еще не ангажированных людей, пользующихся авторитетом на местах. До сих пор им удавалось дистанцироваться от партий, проходя в качестве независимых кандидатов по мажоритарным округам. Отсутствие такой возможности на прошедших выборах оставило многих из них за рамками избирательного процесса. Но рано или поздно жизнь поставит многих из них перед необходимостью выбора политической силы, по спискам которой можно будет выдвигаться в депутаты. С другой стороны, партии в будущих выборах смогут рассчитывать на успех, лишь имея в своих рядах авторитетных людей. И здесь, помимо прочего, в значительной мере сыграет роль политическая платформа, ибо кандидаты, всерьез думающие о своем политическом будущем, именно ею должны будут обосновывать свой выбор, объяснять новые альянсы, а, возможно, расторжение прежних союзов. Она должна позволить им максимально обезопасить свое политическое будущее с идеологической стороны, связав себя с политической силой, имеющей историческую перспективу.

Надо полагать, что уже в силу, хотя бы названных причин, на политический рынок должны быть выброшены новые идеи, способные привлечь внимание избирателей. Именно идеи, ибо создание партии с принципиально новой идеологией практически невозможно. Каждая из партий, способная поучаствовать в будущих выборах, так или иначе будет действовать в рамках одной из традиционных идеологий, даже официально ее не декларируя. Их перечень довольно ограничен, описан, как в отечественной, так и в зарубежной литературе [4]. Но, на сегодняшний день, в их обновлении нуждаются практически все действующие партии, начиная с коммуни-

стов, которые без радикального обновления своей идеологии могут быть окончательно вытеснены со своих и без того весьма шатких позиций. Это касается и партий, выступающих с социалистических и социал-демократических позиций. Избиратель должен будет понять разницу между ними. Четкие и конкретные шаги должны быть предложены партиями центра, особенно теми, кто окажется у власти. Серьезных корректив требуют позиции украинских правых, которые должны учесть непопулярность в обществе национального экстремизма, односторонней ориентации на Запад, и в то же время не отказаться от здорового консерватизма, ориентации на национальное своеобразие, присущее украинскому обществу.

В ходе прошедших выборов активной работы по выработке политических идеологий не наблюдалось. Все это подменялось неэффективными, примитивными и весьма сомнительными технологиями. Это связано не только с уровнем нашей политической элиты, весьма низко оценивающей политическую зрелость общества. Во многом это имеет объективный характер и связано с незавершенностью структурных изменений в обществе. Отсутствие сложившегося среднего класса, осознающего свой интерес, непопулярность в обществе олигархов, чье личное обогащение воспринимается как результат нечестной приватизации, ведет к тому, что традиционные идеологии либерализма, консерватизма и социал-демократии пока еще лишены своей социальной базы. Многие партии пытались играть не только на своем идеологическом поле, но и на поле противника, обвиняя друг друга в одинаковых грехах и выступая с неестественных для себя позиций. Даже столь идеологически определившаяся политическая сила как соцпартия, в Крыму обыгрывала не традиционные для себя лозунги, а идею крымского эгоизма. Безусловно, во всем мире происходит трансформация традиционных идеологий. Не исключено, что под воздействием политических обстоятельств могут существенно видоизменяться идеологические основы большинства политических сил, нивелироваться идейные различия между ними, что, собственно, и наблюдается на западе, где многие партии постепенно теряют свой идеологический облик, превращаясь в «партии для всех» («catch-all parties») [5]. Вполне возможно, что и у нас в результате подобной конвергенции могут возникнуть некие транспограничные политические силы, использующие элементы различных идеологий. Но, в любом случае, они должны предложить систему устойчивых предпочтений, ценностей, идей, понятных обществу и воспринятых им. Общество ждет их и нуждается в них. События 2004 года однозначно подтвердили это, как все последующие события однозначно подтвердили неспособность существующей политической элиты до конца осознать, а главное реализовать общественные чаянья. Все, что происходило в 2005 году, свелось не к достижению лозунгов майдана, а к банальному перераспределению финансовых и политических ресурсов под прикрытием лозунгов майдана. Но, надо полагать, что прошедшие выборы – это, пожалуй, последняя возможность подобной тотальной перегруппировки сил, смены вех, поскольку ресурс политической мимикрии, как партий, так и отдельных политиков, уже исчерпан, а последующие выборы могут пойти по установленным правилам игры и с устоявшимся количеством основных игроков, «оседлавших» основные идеи, совокупность которых и будет представлять долговременную платформу партии или блока.

Источники и литература

1. Оксак О. Платформы політичних партій: зміст та критерії порівняльного аналізу // Нова політика. – 2000. – №3.
2. Политические партии и движения на выборах. – М., 2000.
3. Тимошенко В. И. Платформы и программы избирательных объединений и блоков как политическая ценность. – М., 2001
4. Політологічний енциклопедичний словник. – К., 2004. – 735 с.
5. Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна, 2001. – 480 с.